

БОРЬБА КЛАССОВ И ПАРТИЙ ЗА ФРАНЦУЗСКОЕ КРЕСТЬЯНСТВО В КОНЦЕ XIX ВЕКА

Ю. Г. Трунский

Буржуазная революция конца XVIII в. ликвидировала феодализм во французской деревне и превратила крестьян в свободных земельных собственников. То обстоятельство, что французское крестьянство получило освобождение от крепостнических порядков из рук буржуазии, усилило политический вес буржуазии во Франции. Однако если в период революции и в начале XIX в. интересы крестьян, стремившихся к ликвидации феодального строя, совпадали с интересами буржуазии, то по мере дальнейшего развития капитализма интересы трудящихся крестьян вступали в непримиримое противоречие с интересами буржуазии. В работе «Восемнадцатое брюмера Луи Бонапарта» К. Маркс пророчески указывал, что крестьяне найдут своего естественного союзника и вождя в городе пролетариате, призванном ниспровергнуть буржуазный порядок¹.

Буржуазия долго препятствовала образованию союза рабочего класса и трудящегося крестьянства, спекулируя на привязанности крестьян к собственному клочку земли и клеветнически объявляя социалистов сторонниками экспроприации крестьянских земель, врагами крестьянства. Пользуясь такими измышлениями, буржуазия восстанавливала крестьян против рабочих. И дважды в XIX в. французское крестьянство помешало торжеству революции, либо не поддерживая ее (1848 г.), либо прямо противодействуя ей (1871 г.).

Однако с развитием капитализма, с усилением экономической дифференциации деревни все больше и больше обнаруживалось неодинаковое отношение различных слоев крестьянства к капиталистическим порядкам и социалистической пропаганде.

Уже через несколько лет после поражения Парижской Коммуны не только среди рабочих, но и среди передовых крестьян обнаружилась тяга к объединению для совместной борьбы против буржуазии. Об этом свидетельствуют речи крестьянских делегатов на первых рабочих съездах в Париже, Лионе и Марселе в 1876—1879 годах².

В конце 80 — начале 90-х годов социалистические идеи стали встречать сочувственный отклик среди части крестьянства. Это объясняется изменениями во французской экономике, связанными с перерастанием старого, «свободного» капитализма в империализм. Во Франции, как и в других капиталистических странах, шла усиленная концентрация промышленности, сельского хозяйства, торговли, банковского дела. Сотни тысяч мелких хозяйчиков в городе и деревне разорялись и выбрасывались в ряды пролетариата. В отраслях промышленности, снабжавших сельское хозяйство орудиями производства и искусственными удобрениями, а также перерабатывавших сельскохозяйственные продукты, возникли монополии. В 90-х годах акционерная компания «Рокфор» монополизировала

¹ См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Избранные произведения. Т. I. М. 1952, стр. 296.

² См., например, «Séances du Congrès ouvrier de France. Session de 1876 tenue à Paris du 2 au 10 octobre. Paris. 1877, p. 501; 2-me session tenue à Lyon du 28 janvier au 8 février 1878. Lyon. 1878, pp. 409, 429, 462—463.

производство сыра⁴; несколько крупных фирм монополизировало производство и сбыт шампанских вин⁵; на севере Франции создались мощные монополистические объединения по производству спиртных напитков⁶; 7—8 крупнейших капиталистических компаний, объединившихся в синдикат, захватили в свои руки все рафинадное производство и одновременно монополизировали почти все производство сахарной свеклы⁷. Монополии закабалили крестьян, диктуя поставщикам сельскохозяйственных продуктов низкие заготовительные цены и сбывая потребителям переработанные продукты по монопольно высоким ценам. Крупнейшие лесоторговцы, объединившиеся в синдикат, монополизировали лесозаготовки в центральных департаментах страны. Это резко ухудшило положение многих десятков тысяч сельскохозяйственных рабочих и беднейших крестьян, занятых на лесозаготовках в качестве лесорубов⁸.

Централизации денежного капитала способствовало распространение акционерных обществ в промышленности, торговле и сельском хозяйстве. Так, например, в департаментах Гар и Буш-дю-Рон организовались акционерные компании по производству вина. В департаменте Эро, близ Марселя, на землях, скупленных за бесценок у крестьян-виноделов, была создана акционерная компания для возделывания винограда⁹. Быстро разрасталась сеть кредитных учреждений, в том числе различных касс сельскохозяйственного кредита. Централизация капиталов происходила в обстановке всевозможных спекуляций и афер. Об этом свидетельствовали резкое увеличение количества банкротств и печально знаменитая «Панاما», похитившая сбережения 800 тысяч мелких вкладчиков¹⁰. «Нам по горло довольно вашей Панамы», — заявил один крестьянин корреспонденту буржуазной газеты, пожелавшему выяснить, какое впечатление произвела в деревне эта грандиозная афера¹¹.

Обилие «свободных» капиталов при незначительном объеме капиталовложений внутри Франции увеличивало массу капитала, искавшего применения за пределами страны. Этим и объясняется усиление аннексионистской колониальной политики Франции в 80—90-х годах. Борьба за раздел, а потом и передел мира вела к росту милитаризма. Резкое увеличение военных расходов вызвало рост государственного долга и усиление налогового пресса. С 1865 г. до конца XIX в. государственный бюджет Франции возрос почти вдвое¹². Соответственно увеличились и налоги, особенно косвенные. С 1830 по 1885 г. прямые налоги возросли на 144,8%, а косвенные — на 394,5%¹³. От налогов особенно страдало мелкое крестьянство. Система поземельного обложения во Франции позволяла капиталистическим слоям деревни перекладывать большую часть налогов на трудящихся крестьян. Так выглядело то «дешевое» правительство, о котором мечтало французское крестьянство.

Экономические кризисы перепроизводства в последней четверти XIX в., трижды поражавшие французскую экономику, переплетались с затяжным и глубоким аграрным кризисом, свирепствовавшим во Франции почти три десятилетия. Средний валовой годовой доход с одного гектара посева пшеницы упал с 337 франков за 1871—1880 гг. до 262 франков за

⁴ Annales de la Chambre des Députés. Débats parlementaires. Session ordinaire de 1897, 10 juillet, t. II, p. 953.

⁵ См. «Revue des deux Mondes». Paris. 1887, septembre, p. 120.

⁶ См. Annales... Session ordinaire de 1895, 30 mai, t. I, p. 183; 6 juin, t. II, p. 249.

⁷ См. Annales... Session ordinaire de 1897, 28 janvier, t. I, partie I, p. 196; partie I, 126.

⁸ См. Roblin. Les bûcherons du Cher et de la Nièvre. Paris. 1903.

⁹ См. Annales... Session ordinaire de 1897, 10 juillet, t. II, p. 953.

¹⁰ «Le Socialiste», 18 décembre 1892.

¹¹ См. В. Т. Хроника заграничной жизни. «Русское богатство», апрель 1893 г., 90.

¹² Hanoteau. Histoire de la nation française. T. X. Paris. 1927, p. 474.

¹³ «Русское богатство», август 1886, стр. 14.

1891 — 1895 годы¹⁴. Потеряв возможность сваливать на потребителей непомерно вздутую ренту (в виде высоких хлебных цен), французские аграрии добились от государственной власти установления протекционистских тарифов и выдачи всякого рода вывозных премий. С 1885 г. правители Франции начинают повышать пошлины на пшеницу и другие сельскохозяйственные продукты, а в 1891 г. вводят общий протекционистский тариф. Задержав приспособление капиталистического сельского хозяйства к новым условиям рынка, аграрный протекционизм возложил огромное дополнительное бремя на широкие массы потребителей.

Французские аграрии убеждали трудящееся крестьянство в том, что аграрный протекционизм является панацеей от всех бед. Но очень скоро стало очевидным, что от высоких таможенных пошлин выигрывают лишь капиталистические слои деревни, которые усиленно эксплуатировали сельскохозяйственный пролетариат и беднейшее крестьянство, индустриализировали, интенсифицировали и специализировали собственное сельскохозяйственное производство. Трудящееся же крестьянство, не обладавшее резервными капиталами, вопреки лживым утверждениям буржуазных авторов о так называемом «процветании сельской демократии», нищало и разорялось. С 1881 по 1887 г. почти на трети земельной площади сменились собственники¹⁵.

Обезземеление мелких крестьян достигло особенно больших размеров в южных, винодельческих районах, где, даже по официальным данным, за 10 лет — с 1882 по 1892, — было экспроприровано 523 734 бедняцких и середняцких крестьянских хозяйств¹⁶. Процесс концентрации поземельной собственности усилился в период кризиса. К 1892 г. 850 тыс. крупнокапиталистических и кулацких хозяйств, нанимавших более 4,5 млн. сельскохозяйственных рабочих, распоряжались на правах собственности или аренды 36,8 млн. га земли; на долю более 4 млн. беднейших крестьян осталось всего 6,5 млн. га земли худшего качества. Около 800 тыс. середняцких хозяйств обрабатывали также не более 6—7 млн. га земли¹⁷, причем следует учесть, что французская статистика явно преуменьшала количество земли, принадлежавшей деревенским капиталистам.

Экспропрированное крестьянство бежало в города и пополняло ряды пролетариата. Только с 1886 по 1896 г. сельское население во Франции сократилось на 961 тыс. человек¹⁸. Крестьян, продолжавших еще удерживать «свой» клочок земли, грабили ростовщики, душил фиск и все больше и больше закабалял финансовый капитал. По данным Компер-Мореля, к концу XIX в. ипотечные долги возросли до 25 млрд. франков, а неипотечные — до 15 млрд¹⁹. Только четыре земельных собственника из ста являлись действительными хозяевами своих земель и не работали на ростовщиков²⁰. Крестьянин все больше и больше превращался в номинального собственника «своей» земли, в данника финансового капитала.

В поисках выхода из кризиса крупные землевладельцы и кулаки усиливали эксплуатацию сельскохозяйственных рабочих, снижали их заработную плату, удлиняли рабочий день, ухудшали условия труда, применяли более дешевый женский и детский труд. Сохранились и докапитали-

¹⁴ См. В. Ф. Левитский. Сельскохозяйственный кризис во Франции 1862—1892 гг. Харьков. 1899, стр. 75.

¹⁵ См. «L'Economiste Français», 1889, № 24, p. 738.

¹⁶ См. данные по департаментам в десятилетних с. х. переписях. Résultats généraux de l'enquête décennale de 1882 etc. Nancy. 1887, p. 170—173, tableaux; l'enquête de 1892. Paris. 1897, p. 230—232, tableaux.

¹⁷ Там же, p. 228—233, tableaux. Расчеты произведены мною.

¹⁸ Résultats statistiques du recensement général de la population effectuée le 4 mars 1906. T I. Paris. 1908, part. I, p. 44.

¹⁹ С. Компер-Морель. Задачи пропаганды в деревне. СПб. 1908, стр. 21; Comper-Morel. Les paysans et le socialisme à la Chambre. 1909. Paris. 1909, p. 24.

²⁰ Flour de Saint-Genis. La propriété rurale en France. Paris. 1902, p. 261.

стические формы эксплуатации: издольная аренда, натуральная оплата труда, удержание 40—45% заработной платы батраков за выдаваемые им недоброкачественные продукты питания, использование дешевой рабочей силы владельцев карликовых «хозяйств». Недостаточно развитая промышленность Франции не могла поглотить все «избыточное» сельское население. Создавалось скрытое перенаселение деревни, позволявшее деревенским капиталистам удерживать заработную плату сельскохозяйственных рабочих на крайне низком уровне. Безработица, нищенство и бродяжничество принимали огромные размеры.

Таким образом, поразивший Европу в конце XIX в. аграрный (преимущественно зерновой) кризис, переплетаясь с циклическими промышленными кризисами, а во Франции еще и с кризисом виноделия, ускорил развитие капитализма во французской деревне и усилил дифференциацию крестьянства. Кризис содействовал росту экономически мощной кулацкой верхушки деревни, усилил разорение и пролетаризацию трудящегося крестьянства и резко ухудшил положение сельскохозяйственного пролетариата. В некоторых местах кризис оживил средневековые формы хозяйства. Стоявшие у власти буржуазные республиканцы вели реакционную политику. Все это вызывало рост недовольства среди сельскохозяйственных рабочих и трудящихся крестьян и обостряло классовую борьбу во французской деревне.

Уже во второй половине 80-х годов сельскохозяйственные рабочие все чаще вступали в открытые схватки с деревенскими капиталистами. Реакционная печать в тревоге писала о том, что безработные батраки и поденщики организуются в отряды, нападают на фермы зажиточных землевладельцев, захватывают хлеб, поджигают помещичьи имения и т. п.²¹ Следуя примеру городских рабочих, деревенские пролетарии и полупролетарии все решительнее применяли такую форму борьбы, как стачки.

Наибольший размах стачечное движение получило в центральных департаментах Франции (Шер, Ньевр, Луарэ, Луар и Шер, Аллье, Эндр и Луара, Эндр). Однако стачки вспыхивали и на юге, и на севере, и на западе страны. Даже буржуазные источники свидетельствуют о наличии стачечного движения сельскохозяйственных рабочих в 90-х годах в 24 департаментах Франции²².

Особенно крупная стачка сельскохозяйственных рабочих и беднейших крестьян вспыхнула в 1891 г. в департаментах Шер и Ньевр. В течение трех лет многотысячная армия поденщиков вела здесь борьбу против монополий лесоторговцев и государственного аппарата. Важно отметить, что уже тогда зарождался союз рабочих и беднейших крестьян. Так, батраки и беднейшее крестьянство центральных департаментов Франции отравили 8 400 кг овощей рудокопам Кармо, организовавшим в 1892 г. знаменитую политическую стачку. В свою очередь, рудокопы Кармо, одержав победу, послали бастовавшим деревенским поденщикам департамента Шер 2 тыс. франков, а стекольщики Кармо отчислили в пользу бастовавших сельскохозяйственных рабочих 5% своей заработной платы²³.

Большинство стачек носило экономический характер. Но имели место и факты, когда сельскохозяйственные рабочие и беднейшие крестьяне

²¹ См. статью корреспондента реакционной газеты «Figaro», перепечатанную газетой «Le Socialiste», 10 июня 1886 г.; см. также «Le Correspondant». Т. 173, 1893, p. 1097—1099.

²² Данные извлечены более чем из 30 источников: «Bulletin de l'Office du Travail» Paris. 1894—1898; «Statistique de grèves et des recours à la conciliation et à l'arbitrage». Paris. 1890—1898; Roblin. Указ. соч.; «L'Economiste Français». 1892, octobre, p. 547; «Русское богатство». 1894. Декабрь, стр. 46, и многие другие.

²³ См. Roblin. Указ. соч., стр. 170, 291.

предъявляли политические требования, резко осуждали буржуазное правительство, посещали социалистические конференции, солидаризировались с социалистами²⁴. Характерно, что в районе стачек в 1892 г. в муниципальные советы были избраны преимущественно социалисты. В палату депутатов от некоторых сельских округов были избраны также социалисты. Так, например, Ж. Жорес, выступивший на дополнительных выборах 1893 г. в защиту аграрной программы Французской рабочей партии, был избран в парламент в округе, на четыре пятых состоявшем из сельских коммун²⁵. Показательно и то, что в первомайских демонстрациях в 1890—1893 гг. приняло участие и население ряда французских деревень²⁶.

Важным показателем роста классового самосознания французского сельскохозяйственного пролетариата и беднейшего крестьянства было возникновение их первых организаций. В 90-х годах в 35 департаментах организовались профсоюзы деревенских пролетариев и полупролетариев. Реакционер граф Рокиньи со злобой писал об этих союзах, что многие из них «открыто стремятся к увеличению жалованья и заработной платы батраков, сдельных рабочих и поденщиков, занятых обработкой земли, и к объединению их с промышленными рабочими. Они принимают в свою среду только тех мелких собственников, которые работают сами, и являясь к союзу с мелкими собственниками для борьбы против интересов крупной и средней собственности... Это объединение классов, готовых выступить против других классов под знаменем аграрного социализма. Такого рода синдикаты,— предупреждал Рокиньи,— могут быть источником больших опасностей в сельских местностях»²⁷. В организации профсоюзов сельскохозяйственных рабочих и беднейших крестьян значительную роль играли промышленные рабочие, которые прибывали в сельскую местность на заработки или были посланы профсоюзами городских рабочих в ближайšie деревни с агитационной целью.

В. И. Ленин, как известно, придавал большое значение стачкам в деревне. Он писал, что «только развивающаяся массовая стачечная борьба (в которую, при известных условиях, могут и должны быть втягиваемы в деревне и мелкие крестьяне) способна разбить деревенскую спячку, пробудить классовое сознание и сознание необходимости классовой организации у эксплуатируемых масс в деревне, обнаружить перед ними наглядно и практически значение их союза с городскими рабочими»²⁸. Это подтверждается и на примере Франции.

Одновременно с забастовками сельскохозяйственных рабочих и беднейших крестьян центральных департаментов на юге развернулось широкое крестьянское движение, в котором приняли участие виноделы департаментов Восточные Пиренеи, Од, Эро, Гар, Воклюз, Буш-дю-Рон, Вар, Верхняя Гаронна, Тарн и Гаронна, Ло и Гаронна и Жиронда. В демонстрации 10 декабря 1893 г. в департаменте Эро приняло участие 30 тыс. виноделов²⁹. Выступая в палате депутатов в 1894 г., Жорес заявил, что на винодельческом юге происходят грандиозные митинги, «организуется восстание самой собственности. Объявляют и организуют всеобщий бойкот налогов»³⁰.

Характерным явлением для 90-х годов XIX в. во Франции была борьба трудящихся крестьян против монополий. Эта борьба разгорелась в Бретани, Жиронде, Шампани, а также в северных департаментах, где

²⁴ Там же, стр. 313, 314; La CGT et les terriens. Paris. 1919, p. 24.

²⁵ См. «Le Socialiste», 15 января 1893 года.

²⁶ См., например, «Le Socialiste», 13 октября 1893 г.; П. Лафарг. Соч. Т. I, Гиз. 1925, стр. 97.

²⁷ C. de Rocquigny. Les syndicats agricoles et leurs oeuvres. Paris. 1900, p. 151.

²⁸ В. И. Ленин. Соч. Т. 31, стр. 139—140.

²⁹ См. «La Revue socialiste» январь 1894 г., стр. 44.

³⁰ Débats parlementaires. Session ordinaire de 1894. Т. II, p. 29.

крестьяне-свекловоды упорно боролись с синдикатом сахарозаводчиков. В Шампани возникло движение за организацию крестьянского производственного кооператива, который должен был сокрушить капиталистические монополии по производству шампанских вин³¹. Этот утопический, мелкобуржуазный план провалился, но борьба против монополий приняла здесь такой ожесточенный характер, что вылилась в вооруженные столкновения с отрядами полиции. Об одном из таких столкновений целый месяц писала французская и иностранная пресса³².

Большой размах приняло крестьянское движение, вспыхнувшее в апреле 1891 г. в Бретани. Его непосредственной причиной было стремление крупных землевладельцев департамента Нижней Луары захватить земли 11 тыс. издольщиков-виноделов. Эти последние обрабатывали землю на правах наследственной аренды и пользовались льготными условиями: отдавали собственнику лишь пятую часть урожая. Однако они не имели права занимать свой участок какой-либо другой культурой, кроме винограда. Между тем в этих районах департамента Нижней Луары появилась филлоксера, от которой погибли виноградные лозы. Воспользовавшись этим предлогом, землевладельцы объявили прежние договоры утратившими силу. По приговорам судов арендаторов согнали с земли, которую они обрабатывали из поколения в поколение. Возмущенные издольщики организовали «синдикаты сопротивления» и оказали решительное противодействие землевладельцам и призванной ими полиции. Попытки издольщиков апеллировать к буржуазному парламенту оказались безуспешными. Разбор их петиций затянулся в парламенте на семь лет, после чего было принято решение, выгодное для крупных землевладельцев³³.

Тот факт, что сельскохозяйственные рабочие и трудящиеся крестьяне вступали в борьбу с эксплуататорами, пугал правящие классы. Один из видных сотрудников министерства внутренних дел, Пьер Ормесон, предупреждал, что государственная власть вскоре очутится лицом к лицу с опаснейшим врагом. «Этот враг, — писал он, — вконец разоренное, обнищавшее крестьянство, привыкшее издавна сваливать на государственный режим ответственность за все беды»³⁴. А известный реакционер Кассаньяк, директор газеты «L'Autorité», прямо утверждал, что «социализм имеет в деревне превосходно подготовленную почву для проникновения»³⁵. Корреспондент журнала «Русское богатство» Н. Кудрин (Русанов) сообщал из Франции, что «в последние годы довольно значительные группы крестьянства на юге, в центре и пр. начинают обнаруживать тяготение к крайним идеям»³⁶.

В такой обстановке французская буржуазия усилила репрессии против рабочих и крестьян. Буржуазная власть жестоко подавляла стачки, расстреливала демонстрантов, вела наступление на демократические права трудящихся. Воспользовавшись террористической деятельностью анархистов, правительство издало суровые законы, ограничившие свободу печати и получившие прозвище «злодейских». Их издание обострило обстановку во всей стране.

Однако буржуазия поняла, что идти дальше по пути одних репрессий — значит создать еще более напряженную обстановку, и приняла ряд

³¹ См., например, «Le Socialiste», 19 сентября 1891 г.; «La Lanterne», 23 июня 1891 г.; Berget. La cooperation dans la viticulture européenne. Lille. 1902, p. 391—394, «Современный мир», май 1911 г., стр. 260.

³² См., например, «La Lanterne», 19 июля, 13 и 14 августа 1891 г.; Berget. Указ. соч., стр. 396.

³³ См. Annales du Sénat. Session ordinaire de 1898, p. 180.

³⁴ Бурдес. Политический строй и партии современной Франции. СПб. 1906, стр. 32.

³⁵ «L'Autorité», 25 сентября 1893 года. Цит. по книге Zévaès. Histoire du socialisme et du communisme en France de 1871 à 1947. Paris. 1947, p. 238.

³⁶ Н. К. Из Франции. «Русское богатство», сентябрь 1896 г., стр. 43.

политических и экономических мер, чтобы совлечь рабочее и крестьянское движение с революционного пути. Она использовала клерикалов и их «христианский социализм», который Ленин называл худшим извращением социализма³⁷. Часть буржуазных радикалов примкнула к социализму, чтобы выхолостить его революционную сущность и приспособить его к своим целям.

Одновременно клерикально-монархические круги и буржуазные деятели решили создать кооперативные и кредитные организации, превратив их в свои опорные пункты в деревне. С помощью кредитной, сбытовой и закупочной кооперации, включавшей и крупных землевладельцев, и крестьян, и даже батраков, аграрии хотели усилить свое экономическое и политическое влияние на широкие массы сельского населения и обеспечить в деревне «социальный мир». Это намерение аграриев совпадало со стремлением банкиров дополнить систему банков и сберегательных касс новой системой сельскохозяйственной кредитной кооперации, мобилизующей те сбережения крестьянства, которые оставались до того времени вне сферы прямого контроля финансового капитала. Аграрии и банкиры опирались на многочисленное французское кулачество, рассчитывая использовать его как соединительный мост между крестьянством и крупным капиталом города.

Чтобы ослабить разнервную борьбу в деревне классовую борьбу, крупные землевладельцы и банкиры предприняли организацию смешанных земледельческих синдикатов из хозяев и сельскохозяйственных рабочих. «Смешанный синдикат,— писал вдохновитель этой реакционной кампании граф де Рокиньи,— это идеал корпоративной организации, потому что по своей природе он является орудием соглашения и солидарности и препятствует развитию нездоровых брожений между людьми, которых он объединяет». «Создать синдикаты... одних хозяев значило бы вызвать, может быть, образование синдикатов сельскохозяйственных рабочих, которые противостояли бы синдикатам хозяев; это значило бы разделить сельское хозяйство на две враждебные армии, организовать войну, а не мир»³⁸.

Реакционерам не удалось осуществить свой идеал корпоративной организации. К 1904 г. сельскохозяйственные рабочие составляли всего лишь 5% среди членов земледельческих синдикатов. В синдикаты вошло множество крупных землевладельцев — 50 тыс. из 138 тыс. общего их числа³⁹. Основным же контингентом синдикатов явилось кулачество⁴⁰. В 1892 г. существовало примерно 800 земледельческих синдикатов, насчитывавших в общей сложности более 300 тыс. членов. Наряду с мелкими синдикатами имелись и крупные, насчитывавшие до 10 тыс. членов каждый⁴¹. Местные земледельческие синдикаты были объединены в 10 междепартаментских союзов. В 1897 г. Союз Юго-Востока, Союз Альп и Прованса и Союз Бургундии и Франш-Конте объединяли 84,2% всех земледельческих синдикатов⁴². На севере, в центре и на юге Франции синдикальное движение развивалось заметно слабее, чем на востоке и юго-востоке. Это объясняется тем, что зажиточное крестьянство севера и северо-запада страны раньше приспособилось к новым условиям рынка и меньше нуждалось в помощи земледельческих синдикатов.

³⁷ См. «Ленинский сборник» I, стр. 149.

³⁸ C-te de Rocquigny. Указ. соч., стр. 39.

³⁹ См. А. Н. Андиферов. Кооперация в сельском хозяйстве Германии и Франции. Воронеж. 1907, стр. 264, 515. Расчеты произведены мною.

⁴⁰ См. «L'Economiste français». T. I. 25 février 1893, p. 227; E. Coulet. Le mouvement syndical et coopératif dans l'agriculture française Montpellier. Paris. 1898, p. 208; C. Pelissonnier. Etude sur le socialisme agraire en France. Dijon. 1902, p. 222.

⁴¹ См. «Bulletin de l'Office du Travail». Paris. 1898, p. 356—357, 362 и А. Н. Андиферов. Указ. соч., стр. 252.

⁴² См. А. Н. Андиферов. Указ. соч., стр. 226—227. Расчет произведен мною.

На юге Франции господствовали крупные капиталистические компании, возникшие там на экспроприированных во время вспышки филлоксеры землях мелких виноделов. Эти компании не только не нуждались в помощи земледельческих синдикатов, но и вели с ними ожесточенную борьбу за рынки сбыта. Главное же состояло в том, что в районах Юга, Центра и Бретани, бывших очагами крупных крестьянских движений, организация синдикатов «классового умиротворения» наталкивалась на большие трудности.

Характерно, что в первой половине 90-х годов по сравнению со второй половиной 80-х годов ежегодный прирост членов земледельческих синдикатов сократился более чем втрое⁴³. Это можно объяснить тем, что в период революционного подъема во Франции и ожесточенной классовой борьбы, разгоревшейся в деревне в начале 90-х годов, середняки заколебались, заняв выжидательную позицию по отношению к земледельческим синдикатам, руководимым аграриями.

Стремясь вовлечь в земледельческие синдикаты трудящихся крестьян и сельскохозяйственных пролетариев, реакционеры вместе с тем предусмотрели такую организацию синдикатов, которая обеспечила бы господство в них крупных землевладельцев и банкиров. Как отмечал буржуазный экономист Ожэ-Лярибэ, «земледельческие синдикаты живут под режимом власти. Их члены принимают не большее участие в руководстве, чем избиратели в правительстве»⁴⁴. Члены синдиката делились на 3 категории: «члены-основатели», далее «действительные члены» и, наконец, основная масса «участников», которые даже не имели права избирать руководство синдиката. На общих собраниях областных союзов правом решающего голоса обладали только президенты местных синдикатов и их заместители⁴⁵. Центральный Союз был подчинен «Обществу сельских хозяев Франции», состоявшему исключительно из крупных землевладельцев и банкиров.

«Центральный Союз,— по словам «независимого социалиста» Густава Руанэ,— приводил в действие областные союзы; последние — синдикаты, а синдикаты, в свою очередь, тащили за собой массы земледельцев, фермеров, половников и поденщиков, ставя их от себя в прямую или косвенную зависимость»⁴⁶.

Руководство синдикальным движением в деревне захватили клерикалы, монархисты и правые буржуазные республиканцы. Виднейшими организаторами земледельческих синдикатов были такие представители католической партии, как граф де Мэн, Ле Тур де Пин, Кергалль. Центральные учреждения земледельческих синдикатов возглавляли граф де Рокиньи, Трезор де ля Рок, маркиз Марсиллак, граф де Шамбрэн, маркиз де Вогюэ и другие крайние реакционеры. Во главе многих синдикатов стояли банкиры и представители торговых кругов, вроде марсельского финансового дельца Артура Ростана или управляющего банком «Земельный кредит» Кристофля, а также сенаторы, депутаты, министры. Одним из главных вдохновителей синдикального движения в деревне был министр сельского хозяйства, а затем премьер-министр, известный реакционер Жюль Мелин⁴⁷.

Главарь синдикатов мелкими подачками и демагогическими обещаниями старались привлечь в них беднейших крестьян и сельскохозяй-

⁴³ См. «Bulletin de l'Office du Travail». Paris. 1898, p. 356—357. Расчет произведен мною.

⁴⁴ Augé-Laribé. L'évolution de la France agricole. Paris. 1912, p. 218.

⁴⁵ См. А. Н. Андиферов. Указ. соч., стр. 227.

⁴⁶ «La Revue socialiste». 1899. Т. 29, p. 231.

⁴⁷ Газета «La vie champêtre» отмечала в 1890 г., что «любовь Мелина и его друзей к земледельческим синдикатам скрывает исключительно политическую цель. Эта цель состоит в том, чтобы создать в пользу правительства избирательный инструмент неоспоримой силы». Цит. по книге: L. Durant. Le crédit agricole en France et à l'étranger... Paris. 1891, p. 683.

ственных рабочих. Синдикаты наделяли сельскохозяйственных рабочих клочками земли, чтобы помешать их бегству из деревень и обеспечить сельскую буржуазию дешевой рабочей силой. Католические деятели прославляли издолющину, якобы обеспечивавшую «единение и братство» труда и капитала, а на деле являющуюся худшей, полуфеодальной формой эксплуатации трудящихся. Католические главари ратовали за организацию арбитража между хозяевами и рабочими, причем в роли «арбитра» зачастую выступал сельский кюре. Католические священники устраивали «народные» праздники, на которых проповедовались идеи «единения и братства». Католические земледельческие синдикаты демагогически выступали за предоставление рабочим воскресного отдыха, давали им подачки на похороны члена семьи, иногда оплачивали врачей, посещавших больных, высказывались за организацию пенсионных касс и касс страхования от несчастных случаев и т. п. Однако в действительности к 1898 г. во всей Франции было организовано только одно общество страхования против несчастных случаев, два общества по предоставлению сельскохозяйственных инструментов во временное пользование, одно общество «помощи натурой» (подарки детям), один сиротский дом и т. п.⁴⁸ Анализируя эти данные, В. И. Ленин отмечал, что работа земледельческих синдикатов в пользу рабочих «ничтожна до смешного»⁴⁹.

Капиталистические слои французской деревни жаловались на неорганизованность в снабжении искусственными удобрениями, машинами, отборными семенами, затруднения в сбыте сельскохозяйственных продуктов, усилившиеся в связи с иностранной конкуренцией, недостаток свободных капиталов, трудности в получении кредита и т. п. На помощь им и пришли земледельческие синдикаты. Сначала главным пунктом экономической программы синдикатов был аграрный протекционизм. Затем синдикаты сделали основной упор на организацию снабжения сельского хозяйства искусственными удобрениями, семенами и другими товарами, а также занялись организацией сбыта сельскохозяйственных продуктов⁵⁰. Барыши от этих операций доставались главным образом крупным землевладельцам и кулакам. Однако таким путем синдикаты привлекали к себе и середняков.

В области снабжения сельского хозяйства товарами и по другим экономическим вопросам шла ожесточенная борьба между земледельческими синдикатами и промышленными монополиями. Победили монополии, и синдикаты превратились в подсобные органы этих монополий, помогая им закабалить крестьян. Так, трест Сен-Гобен, объединявший 30 предприятий, производивших химические удобрения, монополизировал рынок сбыта фосфатов, продавая их по монопольно высоким ценам земледельческим синдикатам для последующего сбыта в деревню. Характерно, что трест Сен-Гобен и земледельческие синдикаты возглавлял один и тот же человек — маркиз де Вогюэ!

Кроме ведения сбытовых и закупочных операций, земледельческие синдикаты занимались организацией производственных кооперативов, охватывавших лишь переработку сельскохозяйственных продуктов. Создавались кооперативы по производству крахмала, вина, сидра, цветочных духов, оливкового масла, свеклосахарные, сыроваренные заводы, мельницы, консервные фабрики⁵¹. Особенно большое развитие получили кооперативные маслобойни.

⁴⁸ См. «Bulletin de l'Office du Travail», mars 1898, p. 186.

⁴⁹ «Ленинский сборник» XXXII, стр. 191.

⁵⁰ См. C-te de Rocquigny. Les syndicats agricoles et leurs oeuvres, p. 170, 176—202.

⁵¹ См. «Ленинский сборник» XXXII, стр. 41, 45, 47; «Сельскохозяйственные товарищества во Франции». СПб. Октябрь. 1896, стр. 4.

В производственные кооперативы входили главным образом крупные землевладельцы и кулаки⁵². Вступали в кооперацию и середняки. Однако они ничего не выигрывали от этого, ибо прибыли распределялись пропорционально количеству и качеству представленных для переработки сельскохозяйственных продуктов⁵³. Многие производственные кооперативы сами эксплуатировали труд наемных рабочих. Так, например, кооператив «Земледельцев Роквера», изготовлявший абрикосовое пюре, нанимал приблизительно 200 женщин, зарабатывавших по 2 франка в день. В то же время некоторые члены синдиката вносили по 30—35 тыс. франков оборотного капитала⁵⁴. «Кооперация,— писал В. И. Ленин,— в обстановке капиталистического государства является коллективным капиталистическим учреждением»⁵⁵. Она не приносила и не могла принести трудящемуся крестьянству избавления от капиталистической эксплуатации. Сбытовые и закупочные кооперативы также не приносили середняку сколько-нибудь существенной выгоды. За все покупки приходилось расплачиваться наличными деньгами⁵⁶, а они у крестьянина бывали очень редко. Кризис и его последствия поглотили все сбережения, земля была заложена и перезаложена под ипотеку, а никаких других гарантий займа банки от крестьян не принимали.

В начале 90-х годов земледельческие синдикаты объявили панацеей от всех бед крестьянских хозяйств предоставление «дешевого взаимного кредита». Однако на самом деле организация сельских кредитных касс была вызвана стремлением финансового капитала вовлечь в оборот не только недвижимую собственность крестьян, но и их движимое имущество (скот, непроданные продукты и т. п.)⁵⁷, чтобы продлить агонию крестьянского хозяйства и из этого извлечь побольше выгоды для финансового капитала. Характерно, что систему так называемого «народного» сельскохозяйственного кредита выработал не кто иной, как директор Французского банка с помощью директора банка «Crédit foncier». В сельских кредитных кассах с «ограниченной ответственностью» дело сводилось к тому, что банкиры и крупные землевладельцы доставляли капитал, а крестьяне получали процентные ссуды, причем кредитор мог не быть членом кассы и в этом случае не нес никакой ответственности за ее операции. Операции касс всецело контролировались деревенскими богатеями, в руках которых была сосредоточена основная масса паев. Созданный в 1893 г. «Союз французских сельских и рабочих касс с неограниченной ответственностью» имел целью связать крестьян круговой порукой за ссужаемые деньги⁵⁸. В условиях аграрного кризиса, когда сельское хозяйство Франции пришло в состояние неустойчивости, круговая порука крестьян данной местности являлась наилучшим способом для финансового капитала гарантировать свой кредит.

⁵² Например, в кооперативные маслобойни департамента Севера входили крестьяне, имевшие по 5—6 коров.

⁵³ См. «Сельскохозяйственные товарищества во Франции», стр. 9.

⁵⁴ См. «Ленинский сборник» XXXII, стр. 45; см. «Le Correspondant». Т. 167. 1892, pp. 75, 76.

⁵⁵ В. И. Ленин. Соч. Т. 33, стр. 433.

⁵⁶ См. Kudelca. Das landwirtschaftliche Genossenschaftswesen in Frankreich... Berlin. 1899, S. 65.

⁵⁷ По предложению Ж. Мелина 18 июля 1898 г. был принят закон о сельскохозяйственном вараанте, по которому сельский хозяин при собственном хранении мог закладывать обмолоченный и необмолоченный хлеб, сушеный фураж, высушенные лекарственные травы, сушеные овощи и фрукты, крахмал, животный и растительный прядильный материал, масла, семена, вино, водку, сушеные и годные к разведению коконы, колотые дрова, смолу, сыр, мед, воск, растительное масло, поваренную соль и т. д. (см. P. Jacobson. Die landwirtschaftlichen Kreditgenossenschaften in Frankreich... Berlin. 1914, S. 106).

⁵⁸ См. Caisses rurales par un directeur de caisse rurale. Besançon, Lanquetin. 1895, p. 7.

К 1904 г. во Франции существовало уже 1 500 местных сельских касс и более 20 региональных банков, объединявших местные кассы⁵⁹. В дальнейшем система подчинения деревни финансовому капиталу была усовершенствована. Кредитные учреждения, опутавшие французскую деревню, были подчинены Французскому банку. С помощью земледельческих синдикатов и подчиненных им по закону 1894 г. сельских кредитных касс финансовый капитал закабалял крестьянство. Вместе с тем земледельческие кооперативы были средством политического воздействия на сельских избирателей. Крестьянин, заподозренный в том, что он голосовал против кандидата, поддерживаемого земледельческим синдикатом, мог быть немедленно разорен; достаточно было потребовать у него оплаты всех векселей под полученные им ссуды. Жюль Мелин прямо заявил в палате депутатов, что «сельскохозяйственный и народный кредит является, вне всякого сомнения, наиболее могущественным инструментом социального умиротворения...»⁶⁰. Он сказал, что при помощи «мютюэлизма» надеется нанести поражение аграрному социализму⁶¹.

Земледельческие синдикаты всемерно стремились дискредитировать в глазах трудящегося крестьянства идеи социализма. В программе созданного в 1889 г. «Экономического земледельческого синдиката Франции» говорилось, что синдикат имеет целью «...основать лигу социальной защиты для борьбы с социалистически-коллективистской пропагандой в деревне...»⁶², что «социалистическим доктринам об отмене собственности» он противопоставляет «единение классов, образование буржуазией штаба свободных ассоциаций»⁶³.

«Экономический синдикат» развернул широкую кампанию под демагогическим лозунгом защиты сельского хозяйства Франции. Он добивался увеличения протекционистских тарифов на продукты сельского хозяйства, выдачи всевозможных вывозных премий крупным экспортерам этой продукции, пропорционального снижения главного поземельного налога, от чего выигрывали прежде всего крупные аграрии и кулаки, снижения транспортных тарифов для перевозки продуктов и т. п. Президент «Экономического синдиката» Кергалль, рассылая перед выборами всем кандидатам в депутаты программу реформ, требуемую аграриями, предупреждал, что если тот или иной кандидат немедленно не сообщит в письменной форме о своем согласии голосовать за указанные реформы, то он не получит ни одного голоса сельских жителей⁶⁴. После выборов Кергалль собирал депутатов и инструктировал их, как вести себя при обсуждении того или иного законопроекта⁶⁵.

Вся деятельность синдикатов и их представителей в парламенте была направлена против революционного движения в деревне. Крупные землевладельцы и буржуазия выдвинули лживый тезис, будто социалисты хотят экспроприировать все крестьянство. Об этом писалось в книгах, брошюрах и газетах, говорилось в парламенте, а также на организуемых синдикатами конференциях и «народных праздниках». По деревням разъезжали агитаторы земледельческих синдикатов и католические священники, призывавшие объединиться против «наступающего врага». Они заявляли, что только капиталистическая кооперация может спасти крестьян от разорения, что «свободные ассоциации являются противоядием против коллективизма»⁶⁶.

⁵⁹ А. Н. Анциферов. Указ. соч., стр. 284, 332.

⁶⁰ Débats parlementaires. Session ordinaire de 1892. Т. II, p. 306.

⁶¹ Débats parlementaires. Session ordinaire de 1893, tome unique, p. 63.

⁶² C-te de Rocquigny. Указ. соч., стр. 126.

⁶³ «Ленинский сборник» XXXII, стр. 39.

⁶⁴ См. C-te de Rocquigny. Указ. соч., стр. 122.

⁶⁵ См. там же, стр. 123; см. E. Coulet. Le mouvement syndical et coopératif dans l'agriculture française, p. 163.

⁶⁶ Речь П. Дешанеля в палате депутатов. Débats parlementaires. Session ordinaire de 1887. Т. II, p. 961.